

Новое кино впало в растерянность

ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ, с наскоку собравший тремя фильмами - "Любовь", "Подмосковные вечера" и "Страна глухих" - больше 15 кинопризов, стойко ассоциируется у большинства зрителей с понятием "наше новое кино". Да и сам Валера к этому определению уже привык. Поэтому достаточно быстро согласился "поотдуваться" в интервью не только за себя, но и за все молодое поколение кинематографистов.

- Новое кино часто хвалят критики, фильмы периодически отмечаются на фестивалях, а зритель упрямо предпочитает старые - "Семнадцать мгновений весны" или "Бриллиантовую руку". Почему?

- Раньше существовала жесткая цензура, которая ставила свои условия: либо приходилось снимать откровенную конъюнктуру, либо, что гораздо приятнее, фильмы максимально человеческие. Поэтому "русское направление" и отличалось особой духовностью. Вспомните "Балладу о солдате", "Летят журавли"... Как только цензура исчезла, появилась соблазн ставить фильмы-однодневки. Не просто о людях, например, а о бандитах. Жизнь изменилась и вокруг, и внутри, и люди растерялись: как снимать? что снимать? о чем снимать? С одной стороны - нужна касса, потому что кино должно приносить деньги. С другой стороны, никто не знает, как это делается, - не существовало традиций, культуры, понимания. Все, что происходит с нашим кино, - не по глупости или бездарности. Исключительно по растерянности. Поверьте мне: хуже русское кино не делалось, и талантов меньше не стало. Катастрофы в кино, о которой так модно говорить, я не ощущаю: три года назад "Утомленные солнцем" получают "Оскара", на следующий год на "Оскара" же номинируется "Кавказский пленник", еще через год - "Вор"... Каждый год один русский фильм непременно выстреливает на престижнейших фестивалях мирового кино.

- Но та же молодежь среди своих любимых фильмов не называет, к примеру, "Лимиту"... Чего-то все-таки новым фильмам не хватает?

- Может быть, недостает попадания в ощущения зрителей. Кроме того, эти фильмы нужно ведь как-то до людей донести. Чтобы их увидели миллионы. Если зрители успели углядеть один раз кусочек по телевизору, они элементарно не успеют полюбить ничего нового.

- Так новое русское кино и загнута может...

- Кризис миновал. У нас начинается дикий Голливуд 20-х годов. И в этом Голливуде свои

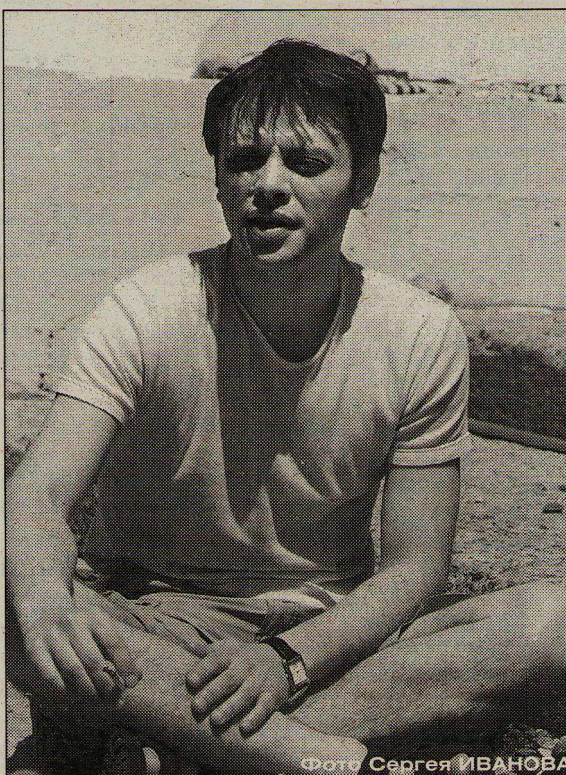

Фото Сергея ИВАНОВА

закон: судьба фильма будет зависеть от того, сколько человек его посмотрит. Естественно, есть от чего растеряться режиссерам - у нас же вся система режиссуры строилась на том, что зрителей в стране... нет. Например, во ВГИКе всегда учили снимать сложное, непонятное кино, активно пестовали все это. Отрываться от наших традиций очень сложно.

- Опросы показывают, что возрастная категория от 15 до 30 лет своим кумиром часто называет Тарантино. Чем же он взял нашу аудиторию, воспитанную на старом человеческом кино?

- Это очень долгий разговор про Тарантино, тарантинство, тарантинизацию. Нужно начать с того, что он человек очень талантливый и в первую очередь превосходный режиссер. Он создал не просто целый мир из героев и костюмов, он создал бренд. Это как песня, которую любят все, которая попала. С другой стороны, у нас есть удивительная способность мгновенно принимать и делать культовыми какие-то модные вещи. Я недавно был в США и должен отметить, что при всей своей популярности Тарантино в Америке отнюдь не такая культовая фигура, как в России. Те, кто пытается ему подражать, играть в Тарантино, - это так жалко, так невозможно. Это убого, потому что он не создал направления, он создал моду, развивать в которой нечего. Кустурица, на мой взгляд, на несколько порядков выше, но он не модный, в нем нет брэнда.

- Так что же нам нужно снять, чтобы перебить фишку Тарантино?

- Нужно создавать новую моду, новый стиль - это вопрос дизайнеров, модельеров, режиссеров, сценаристов, рекламщиков.

- Какой наш фильм мог бы стать основой для такой раскрутки?

- Я думаю, он еще не снят. Похожего на "Криминальное чтиво" быть не может - у нас ведь даже язык к этому не располагает. У нас другая культура, другой менталитет...

- Но хочется, чтобы и мы чем-то цепляли...

- А мы можем цеплять. Мне кажется, например, "Вор" попал в десятку. Это наше кино. Наверное, попал "Кавказский пленник". Не так мало.

- А какой киногерой попал? Был, например, герой из одноименного фильма "Курьер", были опять же одноименные неуловимые мстители...

- Да, были еще четыре танкиста и собака. А если брать последнее уже сделанное кино с этой темой - фильм "Брат". Его часто так и называли - героем нашего времени. Но я от этого далек. А настоящий герой... Он еще не вышел на передний план, его место вакантно.

- Кино должно выдвигать примеры для подражания? Должно учить?

- Когда я делаю фильм, то далек от наивной мысли переделать человека. Знаю, что никого не переделаю. Я настроен скептически. Нашу страну столько лет мучали воспитательной ролью искусства, что, может, это и хорошо, что учить перестали. Кино, которое начинает загонять в поток практических целей, не работает.

- Но ведь молодежь ориентируется на американские фильмы. Насколько это... опасно?

- Ну насколько опасно увлечение музыкой рейв?

- Опасно - насколько эта музыка интеллектуальна, каким вырастет воспитанное на ней поколение.

- Когда мы слушали "Битлз", старики тоже упрекали нас в примитивизме. Мне рейв не близок, но я не берусь его перечеркивать. То же и с кино - люди увлекаются, осыпают, начинают любить что-то принципиально другое. Я стараюсь быть терпимым в этой жизни, потому что понимаю, что все не такие, как я. Может быть, я плохой аналитик, я не пытаюсь анализировать общество.

- Зачем в "Стране глухих" нужно было снимать мафию?

- Да ведь сейчас любой семилетний пацан может определить, что проехал мафиози. Он его по машине узнает, по прическе. Как можно, рассказывая о городе, не показывать мафию. Это наша жизнь: люди богатеют, потом за ними гоняются, потом они вдруг проигрывают. Нет тем и фактур, которые нельзя трогать. Я тоже сначала чисто-плюйски не хотел с этим связываться, а потом понял, что никуда от этого не деться.

Ольга и Игорь ПОПОВЫ